

Гасан Сеидбейли II

13 (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8360088
ISBN 978-5-4474-0214-3

Аннотация

В данной книге вы найдёте 13 разноплановых произведений молодого автора написанных в нетрадиционном стиле, темы которых варьируются от Второй мировой войны до современной жизни.

Содержание

Зеркало	5
Эпилог	7
Потусторонняя война	8
Автобус №88	10
Глава 1. Водитель	10
Глава 2. Солдат	12
Глава 3. Она и Он	13
Глава 4. Алкоголик	15
Глава 5. Домохозяйка	16
Глава 6. Хирург	18
Глава 7. Смерть	19
Глава 8. Верующий	20
Куклы Вуду	21
Совпадение	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

13

Гасан Сеидбейли II

© Гасан Сеидбейли II, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Зеркало

Почти все события и почти все персонажи выдуманные

1932 год. Баку. В самом центре города, не далеко от моря находился малоприметный дом с огромным подземным помещением. С 1910 года в подвале этого живописного здания находился один из отделов НКВД. По большей части там расстреливали людей, допросы и бумажная возня особой популярностью не пользовались. Всё это происходило в центре города. В день тысячи людей проходили около этого дома, даже не догадываясь, что там творится.

Хоть нквдешников и боялись словно дьявола, они всё-таки оставались людьми, с обычными желаниями и прихотями. Поэтому, видя, что человек, который через несколько секунд отправится на тот свет прилично одет, они предлагали сделку: «Вы отдаёте нам свои драгоценности, деньги, а мы даруем вам свободу». Почти все соглашались, и как только с их уст слетало местонахождение тайников, или в руках начинал блеснуть ключик от сейфов, они падали со свинцом в груди, а нквдешники с чистой душой и сердцем, закончив грязную работу отправлялись за чужим добром. И вот однажды в один из таких, если можно назвать, рабочих дней, в этот конвейер смерти привезли очередного обречённого.

Человек он был довольно состоятельный, но когда ему предложили выход из безвыходного положения, то бишь сделку, он отказался, впервые за всю историю предложение повторили несколько раз, но обречённый отказался и унёс тайну с собой в могилу.

Наши Дни. Баку.

Принцип «Ничто не вечно» как всегда сработал. Со временем НКВД потеряло былую мощь и само собой распалось. Вскоре дом заселили обычные люди. Они даже не могли себе представить что, в подвале их миленького дома толпами убивали людей. Но давайте временно забудем все эти ужасные происшествия и переместимся в сознание обычного парня, учащегося школы, и немного почитаем его мысли. «Сколько можно? Как долго я должен терпеть такой образ жизни? К чёрту! Перережу вены и всё! Ведь всё равно в конце жизни меня ждёт смерть, так зачем терпеть все эти муки, если можно окончить свой жизненный путь раньше? Всё, точно перережу! Совсем забыл про родителей. О Господи! Помогите мне! Молю тебя! Все говорят: тёмная полоса, светлая полоса, что жизнь, как зебра, если моя жизнь, как зебра, то она явно в детстве упала в чан со смолой». Вот такие мысли крутились в голове этого молодого человека. Возможно он и впрямь перерезал бы себе вены, если бы не преинтереснейший случай...

Учитывая выше указанный принцип «Ничто не вечно», терпению Фараджа пришёл конец. И вот однажды, когда наш страдалец остался дома один, он сел по-турецки перед зеркалом, преспокойненько закатал себе рукав, взял самый красивый и самый острый, что был дома, нож. Ещё секунда и по руке быстренько, словно горные ручьи, потекли бы струйки крови, но вдруг нож остановился, а глаза наполнились страхом, в зеркальном отражении Фарадж видел не только себя: кто-то стоял сзади него. Это был высокий человек (если его можно было так назвать). Вместо глаз белые шарики дыма, весь какой-то прозрачный. Одет он был, как в фильмах одевались богачи: карманные асы на золотой цепочки, лорнет, пиджачок, жилетка, шляпа. Это всё, что заметил Фарадж в этот короткий промежуток времени. До прихода родителей он просидел в запертой ванной, не выпуская ножик из рук ни на секунду. Как только родители вошли в дом, Фарадж вкратце пересказал всё случившееся, родители отнеслись ко всему довольно скептически, но зато пообещали подыскать психолога.

На следующее утро наш несчастный герой как ни в чём не бывало отправился в школу, приняв всё произошедшее вчера за обычный психологический стресс, говоря простым языком глюк. Он как обычно вернулся домой, запер за собой дверь, посмотрел в зеркало, ни малейшего признака призрака. Фарадж лишь на мгновение отвернулся от зеркала, что бы снять кроссовки, когда он повернул обратно голову, ему стало дурно: стекло, которое секунду назад было чистым, стало запотевшим как после принятого душа или ванной. Ладно, если бы всё ограничилось этим, но нет, чей-то невидимый палец, не торопясь выписывал на стекле буквы одну за другой, в следующую секунду нервы Фарадж не выдержали, и в зеркало полетел портфель. Думаю вы видели, что бывает со стеклом, если в него попадает тяжёлый предмет. Затем хлопнула дверь, а дальше дело психики, надеюсь, многие из вас знают, что в случае опасности крыса бежит вниз, собака вперёд, а кошка вверх, а венец природы, вершина эволюции, бежит куда попало, обычно как это бывает в дешёвых фильмах ужасов, человек обязательно должен забежать в тупик. Но вы не забывайте, что мой персонаж отличается от обычных людей, он не просто побежал, он побежал, споткнулся, упал с лестницы, и чего следовало ожидать после непилотируемого полёта через 12 ступенек, потерял сознание. Его нашли родители спустя час, ближе к вечеру, выяснилось что у Фараджа вывихнута рука, сломан нос, сотрясение мозга и выбито два передних зуба. Врач строго-настрого запретил выходить из дома в ближайшие две недели. Это были ужасные 14 дней в его жизни. В каждом зеркальном отражении, начиная от экрана телевизора, заканчивая чаем в стакане, Фарадж видел один и тот же силуэт. Ели где-нибудь запотело зеркало, то он, несмотря на боль в теле, бежал туда с тряпкой, чтобы протереть его.

Прошу простить меня, дорогой читатель, но я и в третий раз употреблю мою любимую метафору «Ничто не вечно». Фарадж решил положить конец всему этому сумасшествию, не смотря на страх и безумное желание закричать и убежать, он подошёл к очередному запотевшему зеркалу и стал ждать. Наконец, на гладкой поверхности опять начали появляться буквы, Фарадж стоял и ждал, когда это всё кончится, и дождался. Закончив писать, призрак поставил жирную точку после последнего слова и больше никогда не потревожил ни одной души (в прямом и переносном смысле). Призрак оставил Фараджа адрес и подробные указания, что и где ему искать. «Мамедалиева 19, квартира 36. Заложённый камин. Потрать с умом». Не будем описывать, что они там нашли, дабы не вызвать зависть у читателей. Всё, что я могу вам сказать, это были сбережения указанного в самом начале рассказа состоятельного человека. «Наконец-то, – подумал Фарадж; сбилось! Свершилось! Наконец-то мне повезло! Наконец-то начнётся нормальная жизнь!».

Эпилог

На следующий день Фарадж в зеркале, помимо своего отражения, увидит 17 силуэтов в военной форме, каждый из которых захочет получить как можно больше от найденного в камине добра, и у каждого из них будет документ, когда-то вселявший ужас в сердца людей – удостоверение сотрудника НКВД.

03.05.05

Архив НКВД. Дело №3241

Потусторонняя война

Сталинград. Город-герой. Переломный пункт Второй Мировой. Решающий и последний момент в жизни многих солдат Советской Армии.

Наступление немецких войск. Развалины жилого дома. Из разбитых окон выглядывают два ствола: пулемётный и ствол винтовки. Первый застыл неподвижно, пулемётчик мёртв. Винтовка безостановочно палит по немецким оккупантам. Она – всё, что осталось у солдата, она его последняя надежда. Он лежит с раненой ногой и не в состоянии подняться. Немцы наступают и скоро войдут в дом, патронов на всех не хватит, напарник убит, скорбеть о нём нет времени. Немцы близко, вскоре они найдут и убьют его, но он не теряет надежду.

На его надгробии, если оно у него будет, напишут два слова и две даты: Данила Галажников, 1920—1943.

Советские войска отступали на заготовленные позиции, и только Данила оставался на посту, на третьем этаже разрушенного здания. Он лежал, в руках винтовка с тремя патронами, рядом тело друга, Мусы Джамалова, и его пулемёт, немцы уже на первом этаже. На улице их было полно, несколько бронемашин и всего лишь горстка солдат Советской Армии. Вся улица была усыпана трупами и тех, и других, залита кровью и тех, и других. Данила стал терять сознание от боли, от потери крови; рана была серьёзная, осколок немецкой гранаты торчал из ноги. С минуты на минуту его обнаружат немцы. Но он не растерялся, передёрнул затвор, направил ствол в сторону двери и стал ждать. Немцев в два раза больше, чем патронов. Уже слышны их шаги и голоса, у Данилы потемнело в глазах, он словно провалился в никуда, в пропасть, не имеющую границ, он терял сознание. Перед глазами всё плывёт, он еле держит винтовку. Данила смотрит в сторону покосившейся двери, из-за которой вот-вот появятся немцы, и краем глаза замечает непонятное сияние в углу комнаты. Он повернул голову и увидел... Мусу. Тот стоял в углу комнаты и смотрел на друга. «Умираю», – подумал Данила.

Четверо немцев ворвались в комнату и встали напротив Данилы. Он смотрел то на них, то на Мусу, не понимая, мерещится он ему, или нет. Один из немцев передёрнул затвор и навёл ствол. Вдруг раздались выстрелы, но стреляли не немцы и не Данила. Стрелял пулемёт, который лежал рядом с телом Мусы, вокруг него никого не было, он стрелял сам по себе, пробивая насквозь тела супостатов, разбрызгивая их кровь по стене. Никто из немцев не выжил, они лежали все как один, не понимая, что способствовало их смерти. Но Данила знал, он видел то, что не видели немцы, а именно: на курке стрелявшего пулемёта лежал прозрачный палец Мусы. Из пулемёта стрелял дух его лучшего друга, теперь он был в этом уверен. Но дух Мусы был ничто по сравнению с тем, что Данила видел на улице. Кроме советских и немецких солдат, на улице было полно призраков в военной форме и той, и другой армии, это были духи умерших, серые словно пыль, но они не просто стояли и следили за происходящим, они воевали друг с другом – захватчики и защитники. Данила потерял сознание.

Он очнулся в госпитале. Нога была перевязана, чувствовал он себя гораздо лучше. На соседних койках было полно солдат, некоторые спустя сутки отправятся на фронт, а некоторые спустя сутки умрут. За всё время, проведённое в госпитале, он ни разу не встретил ни малейшего признака потустороннего мира. Всё это время Данилу не покидала мысль о духе Мусы: было ли это видение или произошло на самом деле. Данила выписался из госпиталя как раз к моменту решающего наступления советских войск. От этого наступления зависела судьба города, да что там города, всего мира. Выйдя из госпиталя, Данила чуть сразу туда не вернулся. Посредине улицы, сразу за батальоном, собранным из вернувшихся из госпиталя, в помощь наступающим войскам, стояли духи, строем, по стойке смирно, их

было много, около двухсот. Перед ними стоял такой же, как и они сами, командир и что-то приказывал, только Данила не слышал этого, он не слышал ни одного звука, издаваемого призраками. Среди батальона духов он узнал Мусу, тот смотрел прямо на него своими прозрачными, как дым, глазами. Данила встал в строй и отправился вместе с остальными солдатами в зону боёв. Параллельно с ними шагали духи. Данила не отрываясь смотрел на них, особенно на Мусу.

На поле боя, вокруг себя, Данила видел солдат и духов вперемешку. Они сражались плечом к плечу, все до одного сражались – за страну, за родину, за родных, за близких. В том числе Муса с Данилой, которые не отходили друг от друга ни на шаг. Льются реки крови, гремят орудия, взрывы и предсмертные крики там и тут, всё больше безжизненных тел, всё меньше живых людей, всё больше призраков.

Наконец настал долгожданный час, победа, немецкие войска сдались, город спасён, блокада Сталинграда закончена. Радость, смех и счастье вновь вернулись в этот город. Радовались и солдаты, и духи, и Данила, и Муса. Радовались вместе, но, не видя друг друга.

Когда войска покидали город, Данила был поражён количеством духов, их было раза в четыре больше чем живых. Они шли вместе с войсками словно живые, у них осталось незаконченное дело на земле, и они не покинут её, пока не завершат его. А миссия у них сложная – победа над фашизмом, поэтому они всячески помогали солдатам, как Муса помогал Даниле. На поле боя они были неразлучны. Порой солдаты странно смотрели на Данилу, когда тот пытался заговорить со своим лучшим другом, ведь им не дано было видеть то, что видел он. Данила порой им даже завидовал, он не мог просто взять и закрыть на это глаза, он видел это день и ночь, в каждом бою. Иногда солдаты всё же замечали стреляющие сами по себе орудия, взрывающиеся сами по себе гранаты, но никто из них не мог этого объяснить, кроме Данилы, только он видел вторую войну, потустороннюю войну.

Спустя долгие годы Данила, благодаря Мусе, дошёл до Берлина. Всё это время их сопровождала растущая с каждым днём армия духов, благодаря которым выжило много солдат Советской Армии. И в то время, когда все солдаты думали, что Адольф Гитлер покончил жизнь самоубийством, лишь Данила знал, отчего он действительно погиб.

Фашизм был повержен, миссия призраков была завершена. Проснувшись на следующий день после взятия Берлина, Данила не встретил ни одного духа, кроме Мусы, который остался попрощаться с другом, с которым прошёл через всю войну – от Сталинграда до Берлина. Он встретил его на улице. Муса стоял и смотрел на Данилу, а тот на него. Данила всё прекрасно понял, с его губ сорвалось одно лишь слово: «Спасибо». Муса улыбнулся, помаhal рукой на прощанье и исчез, теперь уже навсегда...

24.02.2005

Автобус №88

Глава 1. Водитель

Красный. Жёлтый. Зелёный. Движение. Бесконечный поток машин. Так начался рабочий день Ахундова Орхана. Каждое утро он садился за руль своего маршрутного автобуса №88. Он ненавидел эту работу, эту скучную и полную проблем жизнь, он ненавидел этот автобус. Он всегда считал, что судьба сыграла с ним злую шутку, дав номер его автобусу не 87, не 89, а именно 88. Это число вызывало у него две ассоциации:

Число являлось знаком вечности.

Число 88, можно расшифровать как «Hale Hitler», так как в латинском алфавите под номером 8 находится буква «H» (Орхан, как и все люди получившие нормальное воспитание, был отрицательно настроен по отношению к Третьему Рейху.)

Родился он в обычной советской семье, каких в то время были миллионы. Вырос на старых, добрых, советских мультиках и фильмах, которые в отличие от современных компьютерных иллюзий, не туманили мозги. Работы тех времён были шедеврами, требовались месяцы, что бы их сотворить, а в наше время достаточно пару часиков посидеть за компьютером, и всё готово: и трёхмерный персонаж для нового мультика, и взрывающийся Белый Дом (кстати, очень мило), и дракон из унитаза. Отец его работал на авиационном заводе по производству военной техники, холодная война дала сильный толчок отечественному производству. Хотя американцы и имели самое лучшее оборудование и бесконечные бюджеты, советские конструкторы всегда опережали их на шаг простотой мысли, если они хотели создать двигатель в два раза сильнее обычного, они его создавали, если они хотели создать более маневренный вертолёт, они просто приделывали второй винт, их техника была надёжной и простой в управлении. Но СССР распался, холодная война закончилась, персонал завода сократили, и среди сокращенных оказался и отец Орхана. Он закончил школу, поступил в институт, окончил его довольно таки с неплохим результатом, но всё его обучение пошло насмарку, знания он, конечно, имел, но не смог ими воспользоваться в жизни. Вначале он работал грузчиком в Бакпорте, но после того, как он, якобы, случайно уронил контейнер на машину заказчика, его выгнали, правда перед тем, как его выкинуть, с ним поговорили телохранители. Спокойно поболтали, всего-навсего сломали нос, пару тройку рёбер и отбили почки. А всё началось с того, что заказчик оскорбил его самолюбие, обозвав «вонючей пьянью», которая, по его мнению, «обязательно уронит в воду» его драгоценные автомобильные запчасти. И вот с тех пор и до теперешнего момента Орхан работает водителем автобуса. Четыре года подряд он сидит в этом металлоломе, в котором летом дышать нечем, а зимой руки к рулю примерзают. С этим автобусом у него было два приключения. Однажды он сбил пожилую женщину, насмерть, об этом знали только он и бампер автобуса, а второй случай был в будний день: с переполненным автобусом попал в аварию, всё обошлось без жертв, правда потом один папаша решил отомстить за слёзы ребёнка, закончилось синяком под глазом.

Он женат уже три года на своей всего лишь второй по счёту любви, у него двое детей, одному год, другому два, он еле-еле сводит концы с концами, что бы прокормить семью. Хотя, в общем, всё было нормально, слава Богу все здоровы и с голоду не умирают.

Основу жизни Орхана составлял телевизор, которому он верил больше всего в жизни и ежедневные развлечения в спальне. Дом был для него своеобразным раем, единственное, что его портило, так это психованная старушка с верхнего этажа, которая постоянно их заливала своими органическими отходами, стучала шваброй и орала на Орхана с женой, когда

те уединялись в спальне, видите ли, ей звуки мешают, и каждый день, ровно до четырёх часов ночи, смотрела телевизор, причём исключительно либо ужасы, либо боевик с дешевой порнушкой. Какой-то пижон только что попробовал его обогнать, но за углом приветливо помахав жезлом, его встретил пост ГАИ. «Так ему и надо, не фиг выпендриваться – подумал Орхан – хотя мне тоже не помешало маленько сбавить скорость». С этой мыслью он слегка нажал на тормоз, но скорость не упала. Орхан нажимал на педаль всё сильнее и сильнее, пока та не упёрлась в пол, и только тогда он смирился с тем, что тормоза у автобуса отказали. Но пока что Орхану везло, дорога была пустой, решив не подымать панику, он посмотрел в зеркало заднего вида, тем самым осмотрев салон. Никто из семи сидящих пассажиров не догадывался, что находится на волоске от смерти. В глаза Орхану бросился юноша, лет 19—20 в военной форме.

Глава 2. Солдат

Его звали Мамедов Джамиль. Жил на свете всего двадцать лет, но, несмотря на свою молодость, многое повидал в жизни. Его забрали в армию прямо из камеры, в которую он попал прямо из института, который он мог и хотел закончить на отлично. Но его оттуда выгнали за драку, собственно из-за которой он и попал в отделение, а причиной этой мясорубки как обычно была девочка. Сейчас получил отпуск на две недели за боевые заслуги и возвращался домой. Служил на границе, и само собой в его обязанности входило патрулирование. В его подчинении находилась псина, здоровенная овчарка, по кличке Мухтар. Имя было выбрано сослуживцами после совместного просмотра фильма с участием Юрия Никулина «Ко мне, Мухтар». Жизнь в армии моральна была хорошей и весёлой, но физическая сторона была полной противоположностью. Если умолчать про все антисанитарные условия, например, про единственный туалет на всю казарму, в котором чего только не было: змеи, ящерицы, лягушки, неудивительно, если кто-то там крокодила видел, но помимо всякой живности в этом сортире водились болезни, от которых человечество избавилось столетий пять назад, короче складывалось такое, ощущение, что его основали татаро-монголы. Кормили плохо, хорошо, если два раза в день, каждому выдавался старенький АК-47 и одна обойма, будет бой, закончатся патроны, будем камешками кидаться. Все посылки из дому заканчивали своё путешествие на столе у начальника части, он откладывал себе так сказать небольшой налог, в размере 2/3 от всего присланного, а остальное отдавал законному владельцу. Но порой до получателей доходили надёжно спрятанные в книжке или ещё в чём-нибудь деньги, ну так вот если они доходили, и их там было достаточно, то гуляла вся казарма: то водку в магазине купят, то самогон у местных жителей возьмут или коробок анаши кто-нибудь достанет. Это бывало редко, но незабываемо. Главное, что пили в прямом смысле всей казармой, не только солдаты, но и Мухтар тоже, наливали ему миску, дескать, пусть познает кайф жизни.

Итак, вернёмся к главному, к истории, из-за которой Джамиль получил отпуск. Она поражает своей простотой и нелепостью. Совершая вечерний обход границы, Джамиль отлучился на зов природы, сослуживцы пошли дальше, а собака осталась с ним. Стоит справляет нужду, всё тихо, спокойно, вокруг ни души, и вдруг Мухтар ни с того ни с сего, лая, бросился в кусты, оттуда стали раздаваться крики. Защитник родины подбежал, передёрнул затвор, смотрит: лежит мужик, на нём безумно лающий Мухтар, рядом мешок. Сообщив по рации о местонахождении, Джамиль решил заглянуть в мешок, там то и была главная награда, он оказался до краёв забит коноплёй. Ну само собой, заполнил ею все имеющиеся карманы, дождался патруля, а вечером в казарме все поздравляли его с отпуском и с удачной находкой, всё, что осталось в мешке, конечно, конфисковали, но того, что Джамиль успел впихнуть себе в карманы, должно было хватить минимум на две недели. И вот теперь он сидел в маршрутном автобусе №88 и возвращался домой. Он смотрел в окно и поражался, с какой скоростью они строят эти новостройки, с какой скоростью они разрушают прежний, уютный, красивый, а самое главное, близкий сердцу, город. Они сносили старые, прочные и комфортные дома, вместо которых ставили новомодные и хрупкие многоэтажки, совершенно не вписывающиеся в общий ландшафт. В стекле он видел своё отражение, в голове мелькнула мысль о том, что армия делает с людьми, но закончить её он не успел, его взгляд, его мысли, его сердце, привлекло отражение девушки, сидящей сзади него. Позади сидела брюнетка, на вид лет семнадцать, Джамиль мог разглядеть лишь её ангельское личико, тёмные глаза, подобные своей красотой лишь сапфирам, губы по цвету не уступающие лепесткам роз, и волосы тёмные, как смола.

Глава 3. Она и Он

Недоступным для взгляда осталась лишь её совершенная фигура, одним словом Самойлову Каму можно было назвать богиней. Но внешность обманчива, под образом красавицы скрывалось чудовище, коварный капкан любви. Она ехала не одна, а с одним из многочисленных её парней. Он отличался от всех других тем, что он и впрямь был единственным и неповторимым, её любовь к нему не была выдуманной, а была от всего её пылающего, от малейшего упоминания о нём, сердца. В простонародье её можно было охарактеризовать очень просто – стерва. Но свою тёмную сторону она никому не показывала. Для всех она оставалась «божьим одуванчиком». А такой стержневой характер сложился очень просто, при помощи двух весомых компонентов: родителей и красоты, вскружившей ей голову. Основную массу её знакомых составляли раскоченные пацаны с одной извилиной в мозгу, и с отрицательным iq. Кама очаровывала их своей внешностью, которая была вне конкуренции, затем прикидывалась влюбленной дурочкой: строила глазки, улыбалась, после чего любой оказывался у неё на крючке. Но порой попадались тёртые, с опытом, которые продолжали общение ради интереса, пополнения списка девушек и набирания бесценного опыта. С молодым человеком, сидящим рядом, которого, как было указано выше, она любит, у неё был роман, который длился уже полгода, уже прошли те первые, якобы, робкие, признания в любви, неловкие минуты перед первым поцелуем, ссоры с искусственными слёзами, всё было замечательно, по мнению Камы. Девочки, которых она считала своими подружками и делилась сокровенными тайнами из своего личного дневника, в твёрдом розовом переплёте с маленьким замочком на ключе, на самом же деле ненавидели и проклинали её всей своей, пропитанной завистью к её красоте и успеху, душой. На всех вечеринках мальчики выстраивались в очередь, чтобы с ней потанцевать, на некоторые просьбы, хотя нет слишком мягко сказано, молитвы она вообще не обращала внимания, все главные роли в школьных постановках и выступлениях доставались ей. Для многих она являлась смыслом жизни, и не дай Бог, Кама об этом узнавала, этот человек становился марионеткой в изящных, красивых руках. Добив мысль о том, что ей через час надо идти на английский, она взглянула на сидящую рядом её любовь (как ни крути много романтики), она склонила голову ему на плечо и нежно прошептала: я тебя люблю. Предмет её обожания звали Меликов Асиф. Он не относился к классу накаченных и безмозглых, он, если так можно выразиться, был представителем «арийской расы» в его стране: у него была привлекательная внешность, природное обаяние и не самое важное свойство на сегодняшний день – ум. Родители позаботились, чтобы ребёнок получил хорошее образование и воспитание. Характер у него был коммуникабельный, поэтому друзей и связей у него было хоть отбавляй, а проблем наоборот. Он был одним из немногих, устоявших перед чарами Камы, говоря общепринятым: языком он её не любил. Она ему нравилась внешне, и он, как никто другой относился к тёртым и бывалым парням, пополнявшим свои бесконечные списки с заголовком «Всё кончено». Сегодня он собирался добавить в список Каму, он хотел бросить её, уничтожить её хрупкий внутренний мир. На вопрос: почему, он бы ответил, что она ему надоела, как и многие её предшественницы. У него уже была на примете одна юная особа с диагнозом звёздной болезни, он собирался с ней встретиться через час, когда Кама уйдёт на английский, но если он совершит задуманное, то вместо английского, она помчится к своей подружке: рыдать ей в подушку. Асиф придерживался схеме трёх «п»: познакомился, покрутил, послал. «Жаль Каму. Ей будет очень сложно это перенести, как она будет жить дальше? Даже не представляю, она всегда была в центре внимания, всегда на виду, а теперь... ну что ж поделать, такова жизнь, надо было выбирать безопасный, как и все остальные, у меня так не хватило храбрости сказать ей тогда, что у меня СПИД, не хватит и сейчас. Но уже слишком поздно. S'est

la vie. «Такие вот пропитанные сочувствием и обреченностью мысли вертелись в голове частично знающей ответ на вопрос, или хотя бы догадывающейся о нём: чего хочет женщина? Асифу надоело смотреть в бездонные очи Камы, и он осмотрел салон. В самом конце автобуса полусидел, полулежал, полуспал, пьяный в стельку человек очень-очень неопрятной наружности и преклонного возраста – алкоголик. «Он, наверное, своего имени не помнит. И как он докатился до такой жизни?» подумал Асиф.

Глава 4. Алкоголик

Своё имя пятидесятирёхлетний мужчина, который полчаса назад на собранные попрошайничеством деньги в одиночку опустошил бутылку палёной водки, помнил, Анто́в Павлович Летов. Он был пьян постоянно, потому что постоянно в его ликёроводочной голове всплывал один и тот же вопрос, который заставлял его жутко страдать и единственное спасение от него он находил в алкоголе: «Как я до такого докатился??? Как???» А дока́тился он очень просто, из-за женщины, из-за жестокого и непредсказуемого чувства любви, но не будем забегать вперёд, начнём сначала. Антон родился в послевоенный период, время, когда Советский Союз, да и вообще весь мир регенерировался в ускоренном темпе. Рабочих мест было хоть отбавляй, в продуктах и деньгах нехватки не было, существование преступности, наркотиков и прочих современных проблем было нереально – все люди были законопослушными гражданами, день и ночь во славу отчизны. Если обобщить всё перечисленное – милый капиталистический рай. Антон пошёл в школу, закончил её на отлично, с тем же успехом оставил за плечами инженерный институт. Начинал он с малого, как и все другие в то время, и за короткий срок, благодаря своим успехам, добился звания научного сотрудника. Ему предоставили жильё, неплохую зарплату и хорошие рабочие условия. Первую стадию обустройства своей жизни Антон прошёл успешно, но оставалась вторая, немаловажная стадия – создание семьи. Он достиг тридцатилетнего возраста, и понял, что его в уютной двухкомнатной квартирке, не хватало женской руки. Поэтому он из режима пассивного поиска перешёл на крайне активный. Он быстро нашёл нужную и идеально подходящую кандидатуру, а кандидатура нашла нужного и идеально подходящего временного дурочка, с которого через бракоразводный процесс хотела отсудить себе хоть какую-нибудь долю. А дальше всё как в стандартных мелодрамах: она бросает его, он отдаёт ей всё, лишь бы она осталась, она забирает всё и уходит из его жизни, он теряет уверенность в себе, считает себя самым большим лузером во всём СССР. Вместе с этим успехи по работе начинают падать, его посылают в командировку на Кавказ, и там бывший, и почти достигший величия, учёный остаётся и спивается. Обычно на слове «спивается» полбутылки бывает уже Антона в желудке. После чего начинается стандартный маршрут, так сказать пьяное путешествие с осмотром местных достопримечательностей типа «удар волосатым кулаком», «обиженный вышибала», «у неё оказывается есть баллончик» и конечная остановка – «вытрезвитель». Как он попал в автобус, он уже не помнил, точнее, он никак не мог себе представить как его впустили, это было за гранью разумного. Осмотрев салон, он мило улыбнулся обоим водителям у которых были поразительно схожи все движения. Далее он заметил милую одиноко сидящую женщину, в которой смутно, но прорисовывался, образ когда-то пославшей его, жены. Только Антон захотел принять меры, по уничтожению потенциального противника, как операционная система «мозг» отключилась, сославшись на слишком большое количество палёной водки. Летов с отключенными мозгами прислонился и заснул.

Глава 5. Домохозяйка

Алескерова Наргиз никоим образом не являлась женой мило храпевшего алкоголика, в какой-то мере она являлась её противоположностью. Она была из довольно таки приличной и обеспеченной семьи. Сама по себе в детстве Наргиз являлась чем-то вроде идеала. Относилась к категории отличница-зубрилка, староста класса, правая рука педагогов (по мнению многих в классе – стукачка). Наверняка из выше написанного, Наргиз, в представлении некоторых читателей выглядела толстой, лупоглазой и до ужаса некрасивой, но как ни странно внешне она была хорошо собой. Но в отличие от некоторых своих одноклассниц недооценивала это, в связи с чем не являлась королевой класса. По окончании института перед ней открывались хорошие перспективы, однако с появлением явной кандидатуры будущего мужа, эти перспективы закрылись. У мужа их не было вообще, но он так не считал. Поэтому после благополучной свадьбы, за счёт родителей невесты разумеется, он голосом, переполненным властью и уверенностью в себе, сообщил, мол, ты сиди дома, занимайся по хозяйству, а приносить деньги в дом – это моя обязанность. Наргиз выполняла свои обязанности как надо, смотрела за двумя детьми, и поддерживала в доме чистоту и порядок, в детстве у неё был хороший пример перед глазами – мама, однако у её муженька такого примера не было, деньги в дом приходили редко, а когда приходили то 50% из них плескались у мужа в желудке в виде жуткой смеси алкогольных напитков. Жизнь у неё стала не ахти. Несмотря на всяческие отговорки мужа, положенные на его обещания, найти приемлемую работу, Наргиз устроилась на фирму секретаршей, но поддерживать семью на её скромный доход было сложно. Несмотря на все неудобства, которые ей причинял муж, она не хотела с ним разводиться по двум причинам: 1. из-за детей, по её мнению если она разведётся, то её дети вырастут неудачниками, с постоянными семейными проблемами. 2. как ни странно, но она все ещё любила своего бесполезного мужа, ведущего только потребительский образ жизни. Сейчас она ехала и горевала о содеянном. Ехала не зная куда, не зная зачем. Она выбежала из дома и села в первую попавшуюся маршрутку. То, что Наргиз натворила, в её понимании было свойственно людям, имевшим уголовное дело, с приговором «пожизненное заключение в тюрьме для душевно больных». День назад было обычное начало семейного праздника, двадцатой годовщины свадьбы. Наргиз хлопотала у плиты, она, дав мужу значительную сумму из семейного бюджета, отправила его за покупками. Он должен был вернуться через час. Но прошёл этот, другой, третий, а его всё не было. Страшные мысли крутились в голове у Наргиз: а вдруг он попал под машину? А вдруг его ограбили? А вдруг сердце прихватило. Ближе к вечеру все родственники со стороны жены и мужа были оповещены о случившемся, уже начались робкие звонки в милицию, больницу, морг, но безрезультатно, праздник уже был испорчен, фарфоровая свадьба не удалась. В четыре часа ночи праздник превратился в траур. Трауром случившееся могла считать только Наргиз, вы не думайте, что её мужа привезли в катафалке или нашли изнасилованным каким-нибудь маньяком, всё было гораздо проще. Он припёрся в дупель пьяный с какой-то девицей. Обратив внимание на то, что челюсть Наргиз прилипла к полу, он решил, что она не поймёт, если он обрадует её новостью что девушка, с которой он стоит в обнимку, будет жить у них. Поэтому, попросившись с девушкой, он, в прямом смысле этого слова, вкатился в квартиру, поздравил жену с годовщиной, сообщил, что все магазины были закрыты, и, докатившись до кровати, заснул. Но как только он отключился, в голове Наргиз заработал мозг с новыми взглядами на жизнь, особенно на мужа. Следующие пятнадцать минут её мозг отвергал идею о том, что убийство человека – грех, наоборот, для неё это стало целью, убить существо похрапывающее уже не в их спальне, а в её спальне. Всё это время он причинял её страдания, а она терпела и терпела, вновь и вновь, но теперь всё накопившееся за двадцать лет

вырвалось наружу, заставило взять кухонный нож и пойти в спальню. Он лежал на спине животом кверху, животом который двадцать лет пил и кормил себя за её счёт, пора отдавать долги. Наргиз подошла к нему, она была одержима, в руках блестел нож и спустя мгновение он до рукояти ушёл в пузо мужа. Снова и снова, как мясник без настроения, она кромсала его плоть, кухонный нож, которым она сегодня готовила обед для праздничного стола, в честь их годовщины свадьбы, теперь резал на кусочки пространство, куда этот обед должен был попасть. Она остановилась только тогда, когда поняла, что её руки, её окровавленные и пропитанные запахом плоти руки, держат её плачущие дети...

В салоне кто-то чихнул, и воспоминания Алескеровой Наргиз прервались. Она взглянула на источник инфекции. Справа от Наргиз сидел врач.

Глава 6. Хирург

«Долбаная простуда, сколько можно, причём так не вовремя, из-за того что чихнул прям во время операции надрез получился не там где нужно, хотя какая разница, одним больным больше, одним больным меньше». Хирург Лимонов Николай ехал со своей работы, совершенно не сожалея о том, что прервал кому-то жизнь, оставил семью без отца, без надежды на жизнь. Сейчас его больше волновала причина поломки его новенького «BMW», который был куплен несколькими непересаженными детскими сердцами. Ведь из-за того, что его машина встала посередине дороги, ему пришлось ехать в общественном транспорте с обычными рядовыми гражданами. Пару часов назад, на операционный стол положили пациента для пересадки сердца, несчастный два года копил на эту операцию, цепляясь за последнюю надежду выжить, но так как Николай, пренебрегая всеми правилами безопасности, вышел оперировать, будучи больным, надрез получился не там, где хотелось. А дальше всё как в голливудских фильмах. Струйка крови там, струйка крови здесь, отчаянные реплики «Доктор, мы его теряем», писк систем жизнеобеспечения, в которых половина лампочек не работает и коронная фраза доктора с взглядом на настенные часы, в которых батарейки не меняли со дня открытия больницы: «Время смерти 08:08». Но для него, это было уже не важно, его ждали жена, дети, милая квартирка в новенькой новостройке. Решив обрадовать любимую тем, что пациент умер, и добрый доктор вернётся домой пораньше, он достал телефон и набрал домашний. Уселся поудобнее, хотя в условиях данного транспортного средства физически это невозможно, он стал обсуждать с женой, что купит на ужин. Он понятия не имел, что в подъезд его дома вошёл молодой человек, сын умершего сегодня, по ошибке Николая, больного. Он поднимался в квартиру хирурга, за пазухой у него был хорошо заточенный тесак, а в голове желание убить и отомстить. Во время выбора вина, операция на сердце чуть не потребовалась самому Николаю. Было слышно, как на том конце разбилось что-то стеклянное, затем трубка упала на пол, потом по очереди, вначале детские крики его трёхлетней дочери и его семилетнего сына, за ними мольбы жены: «На помощь! Не делайте этого! Помогите!!!», а после обречённые гудки. Лимонов Николай уже набрал воздух в лёгкие, чтоб закричать «остановите автобус», но...

Глава 7. Смерть

Сзади него сидел человек, в обычном костюме, с виду какой-нибудь менеджер, но кое-что создавало непреодолимую преграду между ним и простыми смертными. Во-первых, его глаза, серые глаза обладающие холодным проникающим взглядом, глаза, которые видели всё на протяжении всей истории Земли и Ада. И ещё одно различие, вряд ли, вы когда-нибудь встретите кого-нибудь, чьим именем, а не погонялом, будет Смерть. «Пять, шесть, семь, неплохо. Семь душ с одного автобуса. А вот и посольство, ну что ж друг, давай».

Глава 8. Верующий

Как только посланник Ада закончил свою мысль, он повернулся к пассажиру, сидящему рядом с ним, в плотно запахнутом плаще. В следующее мгновение человек, считавший слово «месть» своим именем, человек, который потерял всё, что имел в этой жизни, кроме веры, человек который не мог придти на могилы своих детей и жены, потому что их тела разорвало в клочья во время бомбёжки, вскочил, распахнул плащ, и выдернул чеку одной из пятнадцати гранат, прикрепленной к груди...

10/08/07

Куклы Вуду

- Что это значит?
- Всё
- В каком смысле?
- В самом прямом.
- Отбойные гудки. Потом снова раздался звонок.
- Между нами всё кончено?
- Да.
- Ответь, ты хоть когда-нибудь меня любил?
- Только первую неделю.
- Тогда зачем мучил меня?
- Не знаю.

Отбойные гудки. Вот так ученик десятого класса Рустам, расстался со своей, теперь уже бывшей девушкой, ученицей девятого класса Ирадой. Их отношения длились всего полгода, за это время Ирада сильно полюбила Рустама, за это время Рустам чудовищно возненавидел Ираду. «По фигу» это слово крутилось в голове Рустама. «Сволочь» крутилось в голове Ирады. Но не только это слово мелькало в мыслях брошенной девушки, её разум заполонило куда более зловещее слово «мечь».

Музыка и лучший друг, вот что свело вместе Рустама и эту ошибку природы. Он жил обычной жизнью, для вида ходил в школу, гулял, курил, короче жил в своё удовольствие. Он губил своё здоровье и не отрицал этого, и довольно просто обосновывал свои действия. «Лучше прожить тридцать лет и получить удовольствие от жизни, чем в девяносто лет быть дряхлым стариком способным только мочиться под себя и думать, что зря не пил и не курил когда мог». Основу его жизни составлял рок и нацизм. В его жизни было мало существ, которых он любил, и о которых он заботился. Это были родители и родня, и его любимый хомяк по прозвищу Гитлер (да простит меня 3 рейх). Хомяк этот был довольно таки странный, он не был кастрирован, Рустам на отрез отказывался от этого, «Только через мой труп, он родился мужиком, мужиком и умрёт» говорил он, при малейшем упоминании об этом деле. А хомяк был настоящим Казановой, он так сказать, любил всё что движется, а то, что не движется, толкал и любил. Он любил миску, клетку, протянутую руку он тоже любил. Рустаму не раз говорили, что б он купил Гитлеру, какую-нибудь игрушку для этого дела (да простит меня гестапо), но Рустаму было не до этого. Что касается Ирады, она тоже любила рок, но основой её жизни была любовь, однако после звонка Рустаму, эта основа рассыпалась как карточный домик и она решила отомстить, жестоко отомстить. В голове её зрели жуткие планы, но всего этого было для неё мало, она хотела обречь его на вечные страдания. Судьба сыграла злую шутку с Рустамом, шутку, которая приносила ему страшные муки, на протяжении трёх месяцев. Именно в тот момент, когда Ирада придумывала план мщения, по телевизору началась передача... посвящённая африканской тёмной магии, а именно куклам Вуду.

«Никаких девушек, никакой любви, надо от этого всего отдохнуть» давно таких мыслей не было у Рустама, он шёл со своими друзьями, рассказывая про то, как отшил Ираду, вдруг его взор остановился на довольно таки красивой блондинке, строившей ему глазки, «ну разве что на одну ночь», мелькнула мысль в голове. Проснувшись на утро, он не застал девушку, с которой провёл ночь, пройдя в ванну и сделав то, что требовала от него природа, он заметил кое какие изменения, один ноготь был короче других, и челка на голове стала чуть

короче, «бывает» выдал идею его умирающий с похмелья мозг. Только Рустам захотел высказаться по поводу того, что кончилась зубная паста, как жуткая боль пронзила грудь, словно нож воткнули. С тех пор жизнь стала адом. Нескончаемые боли терзали тело несчастного, в его жизни перестало существовать понятие сон, да и вообще понятие жизнь. Его водили к всевозможным врачам, но те были бессильны, к психологам, но и те не смогли ничего объяснить. Оставался последний выход, решили отвести к чародею и там их ждал парадоксальный успех, колдун сказал, что на Рустама наложено древнее проклятие Вуду, но посетители, не поверив в такую ересь, покинули его магический офис. Дни шли, несчастный стал потихоньку верить в то, что услышал от колдуна и начал составлять список людей питавших к нему злобу. Он изучил весь обряд приготовления кукол, для этого помимо фотографии, нужны были волосы и ногти проклинаемого, единственным человеком в списке способным на такое была Ирада, но у неё не было нужных ингредиентов. И начался настоящий голливудский детектив, Рустам начал следить за Ирадой, он прятался за деревьями, за мусорными ящиками, в магазинах, его предположения так же основывались на том, что когда Ирада была перед ним, боли прекращались. На четвёртый день, он наконец то всё понял, его бывшая девушка шла и весело болтала с той, с кем Рустам прекрасно провёл ночь. Тогда всё встало на свои места, и то, что один ноготь был короче и то, что волос не хватало. «Мсть! Мсть! Мсть!» пульсировало в голове. «Свобода» выдала одна одинокая извилина в мозгу Ирады.

Через три дня, Рустам сидел дома, на столе лежало две книги: «Тёмная магия», «Защита против тёмных сил». Один из его хороших друзей, проделал всё, что требовалось, и принёс целую прядь волос и горстку ногтей, так сказать для многократного пользования. Кукла была готова. Рустам сидел и держал её в руках, слева пыхтел Гитлер (миску помыли (да простит меня батальон «Мёртвые головы»)), на этот раз судьба сыграла злую шутку с Ирадой. В тот самый момент, когда бывший проклятый придумывал, что сотворить с будущей проклятой, вошла мать Рустама и увидев в руках сына куклу спросила: «Неужели ты наконец то купил игрушку своему хомяку?». «Да мам» сказал Рустам, взял куклу и медленно не торопясь, так как торопиться было некуда, пошёл к клетке со своим любимым и вечно хотящим хомяком.

13.08.05

Совпадение

Верите ли вы в совпадения дорогой читатель? Некоторые из вас верят, другие же считают это судьбой. А я верю и в то и в другое. Случай и совпадения это неотъемлемые части нашей судьбы. Если представить судьбу в виде коридора, то совпадение и случай, это двери расположенные по обе стороны коридора. Двери в которые мы можем зайти, а можем и нет. Но в конце концов мы всё равно вернёмся в главный коридор, то бишь на круги свои.

Школа №160. 12:25

В каждом обществе, в каждой школе, в каждом классе, всегда находились люди желавшие отделиться от других или самовыражаться не так как все. Обычно это были анархисты, панки, рокеры, реперы и прочие виды ярких молодёжных направлений. И всегда находились люди, которые были против такого образа жизни в обществе, где они сами же существуют. Ниже будет приведён пример столкновения между этими людьми.

Салим шёл на урок, когда сзади послышались знакомые до боли голоса. «Рок умрёт! Металл заржавеет!» – скандировали они. Обернувшись, Салим встретил трёх учеников параллельного класса, которые навсегда заняли позицию по ту сторону баррикад. Что-то заставило их поверить, что рок очень мешает им жить, что это чистое зло, которое они должны пресечь, если не копьем и мечом, то шутками и подколами. Салим начал с ними перебрасываться репликам, потом матом и когда до начала рукопашного боя оставались считанные мгновения, появился «гроза курильщиков и прогульщиков» завуч. Так как Салим и прочие ему подобные, считались как минимум нарушителями школьной формы, блюститель коридорного порядка и ключей от кабинетов, очень не долюбивал таких, как наш молодой рокер. «Так, что тут у нас?» пробурчал он, затем на более повышенном тоне он произнёс «Все на урок! Салим опять без формы! Развелось вас тут! Быстро в класс!» Ввалившись в кабинет с не хилым опозданием, Салим сел у окна. Его прекрасное настроение было безвозвратно утрачено. «Что б вы все сдохли! Сволочи!» подумал он, вспоминая происшествия в коридоре. Он и представить себе не мог, чем ему обернется эта коротенькая фраза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.